

Н

а следующий день я попросил Эна, чтобы он созвал всех членов «Белого кита». Убедившись, что в клубной комнате собрался киноклуб в полном составе, я первым же делом заявил, что всё же необходимо рассказать правду Икесато. И что мы ещё в силах сделать что-то для неё. Члены кружка сначала удивились внезапно начавшейся пламенной речи от меня, однако перебивать не стали. Молча выслушали до конца. Правда, даже после окончания речи продолжили сохранять молчание. В воздухе возникло напряжение... но я ожидал подобной реакции. Поэтому был морально готов.

Первой нарушила молчание нахмурившаяся Одзу-сан, с Marlboro[1] в зубах. Пронзила меня острым взглядом и произнесла:

— Эба. Мы почувствовали твою страсть в словах. Также поняли, насколько ты серьёзен. Однако, если просто поведать жестокую истину, всё закончится лишь тем, что это сильно шокирует Икесато. Что ты на это скажешь?

— Планирую поступить также, как в фильме «50 первых поцелуев».

Даже не уточняя, о чём именно фильм, Одзу-сан тут же кивнула. А затем продолжила:

— Совершенно не верится, что из этой затеи выйдет что-то путное.

— Не отрицаю. Нет гарантии, что выйдет. Но всё равно считаю, что это намного лучше, чем проводить по пятьдесят две именины в год.

— Остроумно сыронизировал. — Произнесла Одзу-сан в сопровождении с грозным взглядом в мою сторону.

Я моментально ощутил на себе мощное давление. Не зря Одзу-сан называют «монстром». Но не могу позволить себе отступить. Поэтому ответил той же монетой. Грозно стрельнул взглядом в неё. Остальные члены «Белого кита» с беспокойством наблюдали со стороны нашу безмолвную перепалку. Единственный, кто следил за нами с ехидной лыбой, был обладателем не уступающих по хилости Эну рук-спичек, а также оператором – Мике-сан. Собственно, он и вмешался:

— А почему бы и нет? А, Одзу? Давай попробуем план Эбы. И ваще, лично я участвую. Задолбался уже одно и то же неделю за неделей повторять. Так крыша полететь может. А в кайф только хавчик, который накрывают на праздничную поляну. Тебе чо, жалко разок попробовать что-то новенькое?

— Не говори ерун...

— Я ТОЖЕ!

Одзу-сан хотела было что-то возразить на слова Мике-сан, но её прервал выкрик Куросавы-сан, всё это время сидевшей с опущенной к коленям головой.

— Я... я тоже поддерживаю план Эбы-куна. Потому что... скорей всего, убегала всё это время от нежеланного. Просто не хотела видеть Махару-тян в слезах. Но больше не буду избегать! Не хочу отворачиваться от проблем.

Вслед за Куросавой-сан, мой план поддержала Китано. А за ней даже Хияма. Одзу-сан с удивлённым лицом окинула взглядом комнату. Похоже, не ожидала подобного развития ситуации. Затем придавила сигарету в пепельницу и, подняв голову к потолку, прикрыла её рукой.

Комнату вновь охватила напряжённая тишина. Которая, к счастью, долго не продлилась. Одзу-сан тяжело выдохнула и, признав поражение, подняла руки вверх. Вместе со словами:

— Ваша взяла. Попытка - не пытка. Не стану отрицать: я тоже считала, что дальше так продолжаться не может.

Истинный «Project Ikesato» стартовал прямо с этого дня.

Для начала, необходимо было решить, каким будет видео, сделанное в качестве заменителя памяти Икесато. Всем кружком мы основательно обменивались мнениями и предложениями, а Куросава-сан резюмировала их на бумаге. Затем, уже основываясь на выжимке идей, Одзу-сан написала сценарий. Таким образом, завершили основные приготовления.

Было решено, что съёмки «первого выпуска» должны остаться незамеченными Икесато. При этом проводиться в непосредственной близости к девушке. Звучало нереально, но никто не сомневался в успехе. Секрет такого дерзкого и смелого плана скрывался в одном волшебном выражении: «Это является частью съёмок фильма». Не только убедительно звучит, но и само участие девушки в съёмках помогает отвести её подозрения.

Начались съёмки со сцены в коридорах универа. Настоящие съёмки внутри помещения проводились вчера и позавчера, поэтому основные работы завершены. Сегодня были запланированы за пределами учебного заведения. Само собой, все были извещены об этих планах. Но тут помогла не вызвать подозрения Одзу-сан. Перед всеми она объявила, что планы

изменились. Мол что нужно доснять несколько сцен.... И вообще, тот хлам не годится. Короче, наплела правдоподобной ереси и приказала провести повторные съёмки. А мы покорно подчинились.

Имеет ли смысл говорить, что во время съёмочных работ камера подозрительно часто зависала на профиле Икесато, или объектив смотрел ей в спину с горящей кнопкой «запись»? Во время перерывов, съёмки Икесато не прекращались под предлогом «снимаем сцены для «как проводились съёмки фильма»». Вот таким образом прошёл весь первый день.

Отправив домой Икесато в сопровождении Куросавы-сан, мы засели за отсмотр заснятого и монтаж. Параллельно необходимо было ещё записать и наложить закадровый голос, поэтому покинуть универ в этот день удалось уже после 00:00 на часах.

На следующий день съёмки продлились до вечера, затем, нас снова ожидал отсмотр и монтаж. Закончить и отправиться домой в этот раз удалось даже позже, чем в прошлый. Зато готовность видео вплотную приблизилась к 80%. Для Икесато завтра будет шестой день с начала недели. С таким темпом работы нам кое-как да удастся окончательно закончить видео к седьмому дню.

Ощущая, как «момент истины» незамедлительно приближается, меня охватило некое загадочное чувство, не похожее ни на тревогу, ни на страх. Молча шагал по пути домой в раздумьях, как же его назвать, пока меня не догнал попутчик:

— Слушай, Эба. Как твоё самочувствие?

— Чего это ты так внезапно, Эн?

— Забыл, что ли? Это ты у нас в школе перестарался во время подготовки к школьному фестивалю и в результате слег с температурой в день проведения.

— Не сравнивай со школьными временами. К тому же, я слёг не потому что перестарался с подготовкой к фестивалю, а потому что ещё помогал твоему театральному кружку!

— Возможно и так... но я всё равно беспокоюсь. У тебя выражение сейчас какое-то загнанное.

— Скажи мне, когда себя загонять, если не сейчас? Не беспокойся, я в порядке.

— Хорошо... но прошу, не перестарайся.

Зевнув, я обратил взор на небо. А там, словно маленькие бусины, разбросанные на тёмной ткани, сияют звёзды поодаль друг от друга. Наверняка выглядят настолько мелкими, потому что огромная луна бестактно их затмевает. Воздух ощущается свежим и прохладным. Выдалась редкая для этого времени тихая и спокойная ночь. Даже звука машин издали не слышно.

Застегнув змейку толстовки до шеи, всё равно отделаться от чувства холода не удалось. Возможно, в словах Эна есть доля истины, и это симптомы простуды.

— Кстати говоря. Помнишь ли, что для тебя это не первое «приятно познакомиться» с Икесато-сан?

— Вот не надо мне тут странную чушь нести. Я с ней до этого ни разу не пересекался.

— А вот и пересекался. Даже больше! Ты её называл «милой»! Согласно твоей, так называемой, логике «любви с первого взгляда».

— Тогда я стопудово запомнил бы лицо.

— И, тем не менее, забыл.

— Тогда скажи на милость: и где я с ней первый раз встретился?

— Кто знает. Как на счёт попробовать самостоятельно вспомнить?

— Харе выпендриваться, сказочный долбожак! И колись давай!

— Я бы с удовольствием, но, похоже, время вышло.

Не заметил, как мы дошли до моей квартиры.

— ...Я верю в тебя. — Произнёс напоследок Эн и повернулся ко мне спиной.

— Покедава.

Пробубнил я себе под нос, выставив средний палец в сторону удаляющегося прочь друга.

[1] Марка сигарет, выпускаемая компанией Philip Morris International с 1924 года. Является самой продаваемой маркой сигарет в мире. Сигареты Marlboro широко известны во всём мире благодаря мощной рекламной кампании и значительным благотворительным вложениям в автоспорт, в частности, финансовой поддержке с 1997 года команды «Формулы-1» «Феррари».

На эмблеме сигарет помещено латинское выражение *Veni, vidi, vici*, автором которого является Юлий Цезарь.

<http://tl.rulate.ru/book/46193/1095898>